

0.1 Текст Священного Писания Нового Завета и его богодухновенность.

Начнем с ответа на некоторые вопросы:

1. Является ли текст греческого оригинала Библии (и НЗ в частности) неизменным? Это не так. Поскольку тексты священных книг в древности переписывались вручную, в них всегда присутствовали ошибки, лакуны, добавления. Это могло происходить как из-за невнимательности писца, так и в результате намеренной рецензии.

Знакомство с критическим аппаратом изданий UBS или Нестле-Аланда не оставляет места для сомнений в том, что изменения имели место и позволяет увидеть, какие именно разночтения встречаются в рукописях НЗ. При этом исследователи могут расходиться в своей оценке степени поврежденности текстов: оптимисты считают, что изменения не касались содержания, определяющего вероучительную ценность Писания. Скептики, напротив, считают, что повреждения настолько серьезны, что вряд ли можно говорить о возможности восстановления оригинала, и что богословский смысл текста со временем серьезно изменился.

Александрийский, Западный и Византийский типы текста.

2. Если текст НЗ изменялся, необходимо ли попытаться восстановить его в первоначальном состоянии?

Христианин может дать на этот вопрос по крайней мере два разных ответа. Можно сравнить текст НЗ с древней иконой, покрытой копотью от свечей и лампад, следами поздних реставраций. Если в таком сравнении есть здоровое зерно, следует расчистить поздние наслоения скрывшие первоначальный облик НЗ текста, чтобы яснее проступили его древние черты. Такое предприятие, несомненно полезно для более глубокого понимания внутреннего содержания священного текста, для понимания того, что изначально хотел сказать его автор.

С другой стороны, Византийский тип текста, используемый в Церкви в течении столетий с IV века (стабилизировался с IX в), внушает большое уважение как часть Священного Предания. Византийский тип кажется рационалисту искаженной и поздней формой текста, но для христианина она связана с жизнью Церкви, с трудами и подвигами многих святых, размышлявших над священными строками, старавшихся прояснить те места, которые были трудны для понимания и получавших откровения в отношении глубокого содержания этих строк. Так опыт изучения Священного Писания св. Иоанном Златоустом¹ серьезно повлиял на восприятие нами его смысла (достаточно упомянуть толкование святителя на 1 Кор 3:15, определивший отношение Православного Востока к вопросу об очистительном огне).

¹Интересно, что тексты, которыми пользовался св. Иоанн Златоуст, относятся именно к Византийскому типу.

Надо оценить историю существования НЗ текста и с точки зрения рецепции Церковью происходивших в нем изменений.

Другими словами, этими “наслоениями” не стоит пренебрегать, как бесполезными. Эти слои — опыт Церкви в осмыслении и переживании Откровения. Например, знаменитая “монашеская” правка “дух сей исходит только молитвой [и постом]” для критика являются недопустимым искажением древнего оригинала, но для верующего человека это дополнение изначального текста исполнено глубокого смысла: какая молитва может быть без поста? Итак, древний текст на определенном этапе раскрыл свой скрытый смысл, Церковь взглянула на него с точки зрения своего аскетического опыта, удивительных подвигов пустынных отцов и матерей.

Итак, важно и попытаться понять, как изначально выглядел текст НЗ, и оценить его в контексте жизни Церкви, как полотно, отражающее историю христианства.

Здесь надо отметить, что основная часть библеистов, занимающихся текстологией НЗ, придерживаются мнения о приоритете Александрийского типа текста. Это самая краткая форма текста (по сравнению с Византийским, Кесарийским и Западным). Именно на основе Александрийского типа редакторы критических изданий НЗ пытаются реконструировать изначальный облик текста.

Но не все исследователи согласны с этим основным направлением (Защитники Западного типа). Существует также группа защитников т.н. Византийского приоритета. Последние нашли ряд проблем в методологии сторонников Александрийского типа, связанных, г.о. с отсутствием убедительной теории передачи текста.

Читатель вправе спросить: неужели смысл Священного Писания, наше понимание слова Божия, теперь зависит от фантазии ученых и от того, насколько сильные аргументы употребляет каждая из сторон этого научного диспута?

3. Насколько богодухновенность НЗ связана с конкретной формой текста?

В отличие от современных ученых, стоящих за критическими изданиями НЗ (большинство из которых имеют протестанские корни), для православного библеиста очевидно, что текст Священного Писания существует в контексте Священного Предания, а не сам по себе (*Solo Scriptura*). Это означает, что нельзя принять за основу несколько древних рукописей и объявить, что восстановленный на их основе текст и является самым близким к изначальному, а значит и самым богодухновенным. Определение того, как Дух Божий действует в Церкви (а это действие может проявляться и в изменении текста Св. Писания) вряд ли может зависеть от догадок критиков-реконструкторов и от научных трудов, публикующихся в толстых журналах.

Следует также задуматься над тем, насколько различия в буквальном выражении мысли влияют на богодухновенность. Следует ли нам придерживаться взгляда на текст НЗ, как на неизменное собрание священных букв, раз и навсегда переданное человечеству как прекрасный (но мертвый) бриллиант, или это живое собрание священных мыслей, отражение опыта постижения Бога Церковью, записанного человеческим языком? Опыт показывает, что первый, буквалистский взгляд, опровергнут изучением истории распространения текста НЗ.

Неудивительно, что критики, подходящие к книгам НЗ как к обычным человеческим текстам, в конце концов приходят к тому выводу, что эти книги написаны людьми, изменялись во времени, и Бог не имеет к этому процессу никакого отношения. Подобным образом биологи, раскрывшие эволюционные механизмы, развитие животного мира в истории, считают, что вселенная сама собой породила жизнь и те законы, по которым она развивается.

Итак, благодаря ученым наш взгляд на Библию в каком-то смысле десакрализировался. Мы узнали о том, в каких формах и по каким естественным законам существовал ее текст. Но я не думаю, что Бог полностью предоставил людям все, что касается сохранения и изменения Своего слова. Здесь, как и во многих других случаях, можно видеть синергию, совместную деятельность Бога и человека.

Итак, защищая богодухновенность текста НЗ, мы можем либо избрать гипотезу Византийского приоритета, обладающий очевидным недостатком сторонников в научном сообществе, либо следовать более осторожной стратегии, отмечая недостатки как метода умеренного эклектизма, так и метода ВП, помня о том, что текст Священного Писания живет и изменяется в питательной среде Предания Церкви и не зависит от метода реконструкции его изначальной формы.

Можно взглянуть на текст НЗ как на общность всех типов текста, всех изменений, всех особенностей перевода, всех святоотеческих толкований. Это не какое-то трудноразличимое древнее очертание, полустертое временем, но живой, могучий поток, дыхание Святого Духа в Церкви, обновляющий, возрождающий, утверждающий жизнь в Боге в разных формах на протяжении всей истории этих удивительных книг. И особое внимание в этом потоке привлекает тот период, когда после турбулентного периода первых веков гонений, уничтожения рукописей при Диоклетиане, еретических брожений, Церковь наконец начинает наслаждаться относительным покоем и покровительством христианских императоров. В это время Священное Писание начинают переписывать не на хрупком папирусе первых веков, но на дорогом и добротном пергаменте, классическим унциальным письмом. Постепенно главное положение среди других типов текста на Востоке занимает именно тип Койне (Византийский) который просуществует в Православной Церкви без значительных изменений до сего дня.

Как относится к вставкам, сглаживанию стиля, объяснению трудных мест?

Текст священного Писания продолжает жить в Предании. В таком случае даже проникновение в текст таким интерполяций, как Иоаннова вставка, или фрагмент с купанием ангела в купели Вифезда (Вифзафа).

Вполне вероятно, что точная форма, в которой были высказаны, например Заповеди блаженства, утрачена. Нагорная проповедь была обращена к иудеям, скорее всего на арамейском языке, затем восстановлена по памяти разными Евангелистами в несколько отличном виде, причем уже на греческом. Кажется, при переводе и дальнейшей передаче в традиции точная форма слов Господа не могла дойти даже до времен апологетов. Тем не менее, слово Божие, несомненно имеет сильнейшее действие, знакомство с Евангелиями стало важнейшим поворотным моментом в жизни тысяч людей.

Мы также знаем, что “Дух Святой наставит Вас на всякую истину”...

Таким образом, важно не установление точной фразы автографов священных книг, а сохранение того смысла, который был вложен в эти слова Господом. Обратим внимание на то обстоятельство, что Византийский тип текста, хотя и не имеет в свою поддержку рукописей древнее 4 века, тем не менее обладает той ценностью, что он сохранялся в Восточной Церкви без значительных изменений в течении тысячи лет. При том, что многие чтения, содержащиеся в этих Византийских рукописях, по мнению современных ученых являются поздними, по сравнению, скажем с теми, что содержатся в рукописях Александрийского типа, тем не менее сам факт сохранности этого типа и его рецепции в Православной Церкви говорит о том, что это не просто факт истории. Византийский текст, несомненно является частью Предания Православной Церкви.

С другой стороны представим, что на самом деле тип текста, сохранившийся в традиции Восточной Церкви, не является

На мой взгляд результаты их изысканий зависят от идеологических установок, согласно которым, Бог должен был сохранить текст Нового Завета совершенно неповрежденным², практически до буквы. Однако, эта позиция сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, древнейшие сохранившиеся памятники (как папирусы, так и пергаментные кодексы) содержат не Византийский тип текста, а скорее смешанный. Так, в папирусе Р66 лишь 13% представляет текст, который можно отнести к Византийскому типу. Некоторые сторонники ВП предполагают, что папирусы II-III в. Палестины и Малой Азии содержали Византийский тип текста (или его предшественника). Однако эти рукописи не сохранились из-за более сырого, по сравнению с Египтом климата.

²Обычно в поддержку этой точки зрения приводится ряд цитат:

“Слова Господни - слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное” (Пс 11:7). “Ибо истинно говорю вам: доколе не преидет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не преидет из закона, пока не исполнится все” (Мф 5:18). “небо и земля преидут, но слова Мои не преидут” (Мф 24:35). “Но скорее небо и земля преидут, нежели одна черта из закона пропадет” (Лк 16:17).

Более того, сторонники ВП критикуют методологию критических изданий НЗ, упрекая авторов в том, что они не учитывают нормативный способ передачи текста из рукописи в рукопись. Так, М. Робинсон считает, что древним переписчикам вовсе не свойственно было с легкостью вносить изменения в текст. Он подчеркивает, что изменения (ошибки и намеренные исправления), возникшие в изолированной небольшой группе рукописей, как правило не выходили за рамки группы, не оказывая влияние на переписчиков основной традиции.

Еще один упрек — в том, что авторы критических изданий достаточно пристрастны в выборе группы источников, которая соответствует их представлениям о древности и аутентичности. Робинсон приводит ряд красноречивых примеров такой пристрастности (1 Кор 5:5).

Аланд и другие слишком много внимания уделяют отдельным “юнитам” текста, раздробляя фразы на отдельные фрагменты

0.1.1 Заключение:

Буквализм в понимании богодухновенности Библии, встречаясь с современной текстологией, приводит к двум полярным результатам: к отвержению веры в богодухновенность Библии (Эрман), или к отвержению данных науки (Робинсон, Пирпойнт). Существует более взвешенная позиция, рассматривающая богодухновенность не в смысле буквальной передачи текста (этот подход напоминает отношение мусульман к Корану), в значении сохранения смысла, возвышающегося над конкретной формулировкой человеческого языка.

Если продолжить аналогию с Воплощением. Бог воспринял несовершенное человеческое тело (в том смысле, что Господь Иисус Христос испытывал жажду и голод, уставал и т.д.) ради нашего спасения. Он вверил Своей Церкви передачу Благой Вести, несмотря на то, что люди, которые составляют христианскую Церковь, обладают своими слабостями, например, склонны к ошибкам, могут по своему усмотрению изменить священный текст, чтобы он лучше соответствовал представлениям конкретной общины... И все же Бог не стал вмешиваться явным образом в процесс передачи. Кажется, за редким исключением Он предпочитает незаметные, плавно текущие процессы, за исключением тех случаев, когда необходимы явные вмешательства, укрепление в вере

Интересно, что основная ветвь передачи сохраняет текст на протяжении тысячи лет без значительных изменений, в то время как другие типы текста (Александрийский, Западный) перестали передаваться.